

Л. В. Косинова (Максимова)

Волгоград, Россия

СПЕЦИФИКА ЖАНРА «КИТАЙСКИЙ АНЕКДОТ»

АННОТАЦИЯ. В данной статье подробно описывается жанр комического дискурса «китайский анекдот», выявляются его универсальные и культурно-специфические характеристики, приводятся основные классификации, анализируется языковая составляющая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: комический дискурс; комическое; юмор; китайский юмор; китайский анекдот.

Сведения об авторе: Косинова Лариса Валерьевна, старший преподаватель, Волгоградский государственный социально-педагогический университет.

Адрес: 400066, г. Волгоград, просп. Ленина, д. 27.

E-mail: Millory@yandex.ru.

L. V. Kosinova (Maximova)

Volgograd, Russia

CHINESE ANECDOTE: GENRE SPECIFICS

ABSTRACT. The article depicts the genre of comical discourse – Chinese anecdote; the research is devoted to universal and nationally-specific features of the genre, basic classifications of Chinese anecdote, language analysis of comical texts.

KEY WORDS: comical discourse; comical; humor; Chinese humor; Chinese anecdote.

About the author: Kosinova Larisa Valerievna, senior lecturer, Volgograd state social-pedagogical university.

Целью настоящего исследования является подробное описание комического жанра «китайский анекдот» и выявление его культурной специфики. В статье решаются следующие задачи: 1) описывается история становления жанра; 2) выявляются универсальные и национально-специфические жанрообразующие признаки китайского анекдота; 3) рассматриваются основные классификации китайских анекдотов; 4) изучается языковая специфика жанра. Материалом для исследования послужили 1530 текстов китайских анекдотов общим объемом 803 страницы.

Комический жанр «анекдот» многократно становился объектом анализа в области лингвистики, теории коммуникации и дискурс-анализа [Курганов 1997; Каган 2002; Конева 2002; Милютин 2002; Столович 2002; Химик 2002; Шмелев, Шмелева 2002, 2003; Карасик 2002; Кулинич 1999; Седов 2005, 2007; Крейдлин, Шмелева 2007; Дементьев 2010]. Однако нам неизвестны исследования, в которых бы детально рассматривались китайские анекдоты, чем и обусловлен интерес к данному жанру. Представляется целесообразным выявить жанрообразующие признаки анекдота в контексте китайской культуры, а также рассмотреть его языковую специфику. Мы определяем китайский анекдот как короткую смешную историю, обладающую юмористической, сатирической или саркастической тональностью, созданную в контексте китайской лингвокультуры, отражающую особенности китайского менталитета и иллюстрирующую динамику исторической, социальной, политической, бытовой и других сфер китайской действительности.

История становления жанра

Трудно проследить историю возникновения анекдота в той или иной лингвокультуре, поскольку этот жанр принадлежит одновременно к устной и к письменной речи. В прошлом, до развития книгопечатания и средств массовой информации, временной промежуток между рождением анекдота в народе и его отражением в письменном источнике мог растягиваться на многие годы. В китайской лингвокультуре выявление первых упоминаний об анекдоте усложняется из-за наличия множественных терминов, которые могут использоваться для обозначения данного жанра. В ходе нашего исследования мы обнаружили несколько вариантов перевода слова «анекдот» на китайский язык: в «Русско-китайском словаре» [Баранова 1990] оно переводится как 《笑话》, 《趣话》. Иероглифы в слове 《笑话》 переводятся как *смех* и *речь*, то есть «анекдот» – это *смешная речь*. Второй термин 《趣话》 состоит из иероглифов *интерес* и *речь* (*интересная речь*). Еще один вариант перевода – словосочетание 《轶事趣闻》 (*небывалые истории, интересные новости*) [张喆 2011]. В китайском языке слово 《笑话》 имеет несколько значений: «шутка, анекдот, насмехаться, высмеивать» [Ошанин 1984; 精选俄汉俄词典 1994; Котов 2005; Левина 2010]. Однако некоторые исследователи разграничивают понятия «анекдот» и «шутка», называя их разными терминами: 《笑话》 – анекдот, 《玩笑》 – шутка [王金玲 2008; 闫广林、徐侗 2010]. Иногда термином 《笑话》 называют шутку, а термином 《轶事趣闻》 – анекдот [张喆 2011]. В китайском энциклопедическом словаре приводятся следующие трактовки слова 《笑话》: «1) фраза или юмористический рассказ, вызывающий смех; 2) осмеивать, критиковать; 3) смешной, нелепый» [辞海辞典 1999]. Таким образом, термин 《笑话》 может выступать в качестве существительного, глагола и прилагательного. В нашей работе в качестве ключевого термина мы рассматриваем наиболее распространённое употребление слова 《笑话》: в качестве существительного, в значении «анекдот».

Исследователь китайского юмора Ван Цзюэ считает, что первые признаки зарождения анекдота в Китае можно обнаружить в притчах, которые были написаны выдающимися деятелями периодов «Весны и Осени» (770–475 гг. до н. э.) и

«Воюющих государств» (475–221 гг. до н. э.), предшествовавших правлению императора Цинь Шихуана [新华字典 1998: 679]. По мнению Ван Цзюэ, юмор этого периода был наполнен сатирой, иронией и яркими образами [王决、汪景寿、藤田香 1995: 19]. Далее, во времена правления княжеств Вэй (220–265 гг.) и династии «Западная Цзинь» (265–316 гг.) [新华字典 1998: 679] появляются первые сборники анекдотов [王决、汪景寿、藤田香 1995: 19].

На каждом из исторических этапов развития страны тексты анекдотов имели особенное наполнение: китайские анекдоты, созданные в период до правления династии Цинь (221–206 гг. до н. э.), были схожи с притчами, нередко были наполнены иронией, философскими мыслями, в частности имеющими отсылки к учениям Конфуция (551–479 гг. до н.э.) Анекдоты, написанные во время и после эпохи периода «Троецарствия», отличались военно-стратегической тематикой, описывающей смекалку военачальников, кроме того, в них встречалось упоминание известных в то время персонажей: Цао Цао, Чжугэ Лян, Сюйцай, А-доу и др. Анекдоты династии Цинь (1644–1911 гг.) выражали антиправительственный настрой. В коммунистических анекдотах, созданных в середине XX в. упоминались гоминьдановская партия, Красная армия, Мао Цзэдун. Современные анекдоты (конец XX – начало XXI в.) отражают общественные изменения: в них присутствует интернет-сленг, сравниваются культурные особенности разных стран, упоминаются прецедентные персонажи, известные во всем мире (политики, спортсмены, писатели), чего не отмечалось раньше в связи со слабым развитием средств массовой информации и тем, что Китай до 1949 г. был закрытой страной.

Жанрообразующие признаки

Мы отдаем себе отчет в том, что китайский анекдот в своих основных характеристиках совпадает с образцами этого жанра, существующими в других языках, однако исходим из того, что наш материал исследования представлен анекдотами, родившимися в недрах китайской культуры и обладающими самобытными языковыми особенностями (мы не берем для анализа переводные тексты). Говоря о возможности такого подхода, сошлемся на размышления В. В. Дементьева, который пишет о «русскости» и «иностранности» анекдотов при анализе рубрики «Улыбки разных широт» в журнале «Крокодил» 1970-х гг., а также о реалиях, которые позволяют разграничить «русские народные» и заграничные анекдоты [Дементьев 2010: 441–442]. Мы полагаем, что рассмотрение китайских анекдотов чрезвычайно полезно, так как, в отличие от двух других проанализированных выше жанров, он позволяет проследить взаимосвязь и взаимовлияние китайского комического дискурса и дискурсов других народов.

Мы солидарны с точкой зрения Г. Г. Слышкина, который утверждает, что «анекдот находится на границе между речевыми и литературными жанрами, т.е. он, будучи последним живым фольклорным жанром, представляет собой беллетризованный коллективный опыт рядовых носителей культуры, а не профессионального творца-литератора» [Слышкин 2003: 190]. Тем не менее, несмотря на пограничную форму существования, мы считаем возможным выявить жанрообразующие признаки анекдота и рассмотреть их применительно к контексту китайской лингвокультуры. Мы выделяем универсальные (общие для разных лингвокультур) и национально-специфические (свойственные именно китайскому анекдоту) жанрово-релевантные признаки.

Универсальные жанрообразующие признаки

Коммуникативная цель. В самом общем смысле можно утверждать, что основная коммуникативная цель анекдота – рассмешить собеседника. При этом необходимо отметить, что часто анекдот содержит в себе социальную оценку явлений действительности. Как указывает В. И. Карасик, «анекдот – это своего рода контроль общества над кристаллизацией социальных отношений <...> самой мягкой (и в то же время достаточно действенной) формой критики по отношению к стабильному положению вещей становится шутка, подвергающая сомнению то, что становится устойчивым» [Карасик 2002: 311].

Авторство. Анекдоты, как правило, не имеют авторов, и, как отмечает М. С. Каган, даже если иногда имя создателя какого-либо анекдота известно, то каждый человек становится своего рода соавтором и имеет право рассказывать его по-своему, видоизменяя текст – «аутентичного, авторски закрепленного текста, как в народной песне или сказке, не существует» [Каган 2002: 6]. Ю. Е. Милютин отмечает, что в данном жанре авторство не существенно, «оно как бы не обязательно, поскольку с самого начала жанр шутки или анекдота не предполагает серьезного отношения к себе» [Милютин 2002: 80]. В. В. Химик считает анонимность одной из отличительных черт жанра: «<...> даже если анекдот придуман говорящим, рассказчик предпочитает это не афишировать, отстраняется от авторства, иначе анекдот теряет объективную силу народности: совершенно исключены речевые ситуации типа “А вот я придумал анекдот...” или “Послушайте мой последний анекдот...”» [Химик 2002: 30]. Китайским анекдотам, как и анекдотам других народов, также свойственна анонимность как неотъемлемая характеристика анализируемого жанра.

Форма представления. Анекдоты трактуются как «юмористические рассказы, в основном короткие, не имеющие установленной формы» [张喆 2011: 84], «некие сжатые рассказы, которые строятся по той же структуре, как и повествование лица, переживающего какой-либо опыт: (необязательное) начало, время и место действия, языковое взаимодействие персонажей» [Кулинич 1999: 158]. Исследователи отмечают, что анекдот существует как в устной, так и письменной форме [Слышкин 2003; Столович 2002; Химик 2002; 张喆 2011]. Как справедливо указывает Г. Г. Слышкин, «анекдот находится на границе между речевыми и литературными жанрами, т.е. он, будучи последним живым фольклорным жанром, представляет собой беллетризованный коллективный опыт рядовых носителей культуры, а не профессионального творца-литератора» [Слышкин 2003: 190]. В. В. Химик указывает на то, что анекдот в первичной устной форме выступает как «один из жанров городского фольклора

наряду с тостами, розыгрышами, шутками, передразниваниями, байками, приветствиями и т. п. Анекдот во вторичной, условной форме – это его различные письменные фиксации, записи, обычно в сборниках, собраниях или специальных сайтах русского Интернета» [Химик 2002: 19–20]. Таким образом, в индоевропейских языках анекдот более близок к устным, фольклорным жанрам; это отмечают многие исследователи: «Анекдоты, разумеется, можно читать. <...> их постраничное чтение навеивает скуку, тогда как живой анекдот – свежий и остроумный, даже почерпнутый из какого-либо сборника или Интернета, но творчески рассказанный вовремя и к месту, воздействует и в бесцензурную и нецензурную эпоху, как и тогда, когда он колыхал застойный социализм» [Столович 2002: 48]. Что касается китайских анекдотов, то, благодаря иероглифическому юмору как средству создания комического эффекта, встречается такая их разновидность, когда комический эффект достигается только при прочтении.

Вариативность содержания. Содержание анекдота (персонажи, место и время действия, языковое оформление и т. д.) может варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации и личности рассказчика. «Как правило, анекдоты рассказываются с различными вариантами: в одних случаях вариативность оказывается издержкой устной передачи содержания, в других – следствием преднамеренной импровизации рассказчика, который стремится приспособить анекдот к актуальной ситуации или улучшить его на свой вкус. Более того, некоторые анекдоты в процессе репродукции приобретают различные варианты продолжения, развития содержания» [Химик 2002: 30]. Как и в других лингвокультурах, содержание китайских анекдотов является вариативным.

Целостность и наличие «быстрой развязки». Анекдот должен быть рассказан целиком, он, в отличие от рассказов, не может быть незаконченным. Рассказывание анекдота предполагает его полное воспроизведение. Комический эффект анекдота всегда приходится на заключительную фразу с предшествующей паузой: «<...> развязка анекдота, независимо от продолжительности целого текста, всегда должна быть краткой, неожиданной, часто парадоксальной, что обычно и делает анекдот смешным. Развязке обязательно предшествует главная пауза» [Химик 2002: 21]. М. С. Каган считает, что чем неожиданнее будет развязка, тем больший эффект она произведёт [Каган 2002: 16]. С. М. Шишков отмечает, что иногда «слушатели могут и предугадывать развязку, неожиданным может выступить уже незначительная мелочь – модификация слова, акцент и т. п. Здесь соприкасаются сознательное и бессознательное, создается комический эффект» [Шишков 2002: 143]. Данные характеристики в полной мере применимы и к китайскому анекдоту. Например, в анекдоте, приведённом ниже, фраза пациента является вводной, ответ доктора несёт в себе развязку и комический эффект: пациент надеялся, что врач предпримет действия по извлечению скальпеля из живота, но мысли последнего были заняты не здоровьем пациента, а заменой пропавшего ножа, что не соответствует нормам врачебного поведения:

病人：医生，你把剪刀留在我肚子里了。

医生：没关系，我还有一把。

《医生的剪刀》

Пациент: «Доктор, вы забыли скальпель у меня в животе».

Доктор: «Ничего страшного, у меня есть запасной».

Актуальность (злободневность). Взаимосвязь текстов анекдота с проблемами, волнующими общество, отмечают многие исследователи. «Анекдот как жанр речи – это наиболее распространенный способ социальной оценки ценностей», – пишет В. И. [Карасик 2002: 370]. Г. Г. Слышкин указывает на то, что «анекдот отражает все значимые стороны бытия общества, в нем опредмечиваются все важнейшие культурные концепты («жизнь – смерть», «семья», «здоровье» и т. д.)» [Слышкин 2003: 190]; Ван Цзиньлин справедливо утверждает, что, «исследуя анекдоты конкретного народа, можно выявить его систему ценностей, особенности жизненного уклада и культуры» [王金玲 2008: 1]. Важно и то, что анекдот «должен быть рассказан “к месту”, “по аналогии” с обсуждаемой жизненной ситуацией» – он «прикладывается» к теме разговора, к осмыслению некоего жизненного события» [Каган 2002: 6]. В Китае не принято открыто обсуждать политические вопросы, критиковать действия руководства страны и т. д. В связи с этим обращает на себя внимание то, что в китайских анекдотах злободневные вопросы отображены более открыто по сравнению с другими китайскими комическими жанрами. Можно предположить, что это вытекает из фактора анонимности: отсутствие авторства, существование в устном виде порождает свободу слова.

Адресант и адресат. Анекдот, как правило, рассказывается одним нарратором. Трудно не согласиться с утверждением, согласно которому «рассказывание анекдота – это не повествование, а представление, производимое единственным актером» [Шмелева, Шмелев 2002: 133]. И. А. Стернин описывает правила рассказывания публичного анекдота, согласно которым требования к рассказчику включают артистичность, медленный темп, гладкость повествования, отсутствие собственных комментариев, паузу для смеха [Стернин 2003: 218]. В качестве слушателя (адресата) могут выступать как отдельный индивидуум, так и группа лиц. По законам жанра к ним также предъявляются определенные требования: «не перебивать», «не комментировать», «слушать внимательно», «не говорить, что анекдот старый», «посмеяться в конце» [Там же].

Место и время исполнения. Желание рассказать анекдот, как правило, возникает спонтанно, адресат привлекает его к теме разговора. Иногда адресант заранее готовит анекдот, например, когда он продумывает текст публичного выступления или личной беседы, однако для адресата рассказ анекдота является неожиданным, тогда как выступления в жанрах «сяншэн» и «куайбань», как правило, являются заранее запланированными для всех участников интеракции. Анекдоты могут быть рассказаны повсеместно, в то время как сяншэн и куайбань исполняются в чайных или на специальных концертных площадках.

Национально-специфические жанрообразующие признаки

Длина анекдота. Китайские анекдоты в значительном числе случаев превышают по длине русские, западноевропейские и американские анекдоты. Российские исследователи отмечают, что анекдот должен быть коротким [Каган 2002; Пропп 1999; Стернин 2003; Шмелев, Шмелева 2003]. М. С. Каган пишет о том, что краткость – это относительное качество и среди анекдотов можно встретить как совсем лаконичные тексты, так и сравнительно развернутые диалоги; тем не менее принято считать, что чем анекдот короче, тем в большей степени он соответствует специфике жанра [Каган 2002: 16]. Хотя в большинстве случаев китайские анекдоты – это также короткие рассказы, среди них встречаются тексты весьма внушительного объема. 10% проанализированных нами китайских анекдотов имеют длину более 500 знаков; это обстоятельство позволяет утверждать, что граница между китайским анекдотом и китайским юмористическим рассказом весьма размыта.

Наличие названия. Русские и западноевропейские анекдоты, как правило, не имеют названия. Однако, анализируя китайские печатные и электронные сборники анекдотов, мы пришли к выводу о том, что в китайской лингвокультуре названию анекдота уделяется большое внимание: анекдоты без заголовка встретились нам менее чем в 5% исследуемых текстов (в 73 из исследованных 1530).

Низкие требования к артистизму рассказчика. Сравнивая анекдот с другими китайскими комическими жанрами, необходимо отметить, что он может быть рассказан любым человеком, для этого не нужна специальная подготовки, тогда как исполнитель сяньшэна или куайбаня должен в совершенстве владеть актерским искусством. В отличие от этих жанров, для анекдота также не требуется специальной атрибутики.

К национально-специфическим признакам мы также относим разнообразие комической тональности, а также использование специфических китайских языковых средств, которые будут рассмотрены ниже.

Классификации китайских анекдотов

В настоящее время в Китае выпускается множество печатных и электронных сборников анекдотов, в которых анекдоты упорядочены тематически. Ниже предлагается ряд классификаций, основанных на различных критериях, которые, с нашей точки зрения, помогают систематизировать многочисленные китайские анекдоты и могут быть использованы как основание для их детального анализа. При выделении данных критериев мы опирались на группировку анекдотов в различных китайских сборниках и в Интернете. При этом мы поставили перед собой цель – определить, что именно делает анекдот «китайским», в связи с чем мы особо выделяем показатели его принадлежности к китайской лингвокультуре.

1. **По комической тональности** разграничиваются анекдоты, в которых преобладают юмор, ирония, сатира или сарказм. Хотелось бы обратить особое внимание на тонкую нюансировку тональности в китайских анекдотах, согласно которой она часто обретает очень необычные, говорящие наименования:

– «мягкий» юмор (软幽默) – анекдоты, лишённые сарказма, сатиры, иронии; характеры персонажей не являются негативно окрашенными; мягкий юмор вызывает «лёгкие, положительные эмоции» [薛宝琨 1989: 34];

– «чёрный» юмор (黑色幽默) – разновидность юмора, в которой сопрягаются такие эмоции, как смех, угнетенность, слезы, горечь [崔乐、侯敏 2012: 89]; этот вид юмора является заимствованным и появился в Китае относительно недавно;

– «желтый» юмор (黄色幽默) – вид юмора, соотносим с сексуальной тематикой (желтый цвет в китайском языке символизирует интимные отношения) [崔乐、侯敏 2012: 94];

– «холодные» анекдоты (冷笑话) – китайцы называют «холодными» абсурдные анекдоты, порой имеющие оттенок «плоского» или «чёрного» юмора [冷笑话 2013];

– «грустные» анекдоты (囧笑话) – имеют оттенок «чёрного» юмора; в них часто употребляется грубая лексика, а также описываются неприятные происшествия, нередко связанные со смертью [哈哈 2012]. Иероглиф грустный «囧» изначально имел значение «яркий», со временем вышел из употребления, но потом вновь стал использоваться китайцами уже в другом значении: грустный, панический, удивлённый, неловкий. Перенос значения произошёл благодаря внешнему виду иероглифа: он похож на лицо с испуганными глазами и открытым ртом [崔乐、侯敏 2012: 108]. В настоящее время в китайском Интернете существует большое количество карикатур с использованием данного иероглифа;

– «отвратительные» анекдоты (恶心笑话) – тексты анекдотов содержат кровавые сцены; действия персонажей злые или асоциальные, вызывающие отвращение;

– «ужасные» анекдоты (恐怖笑话) – их сюжеты основаны на «страшных» историях и т. д.

Приведем пример анекдота, относящегося к разновидности «холодных» анекдотов, в нём комический эффект достигается за счёт омофонов: слова «жарить» (烤) и «экзаменовать / спрашивать» (考) произносятся одинаково: као (3-й тон):

从前有个人钓鱼，钓到了只鱿鱼。鱿鱼求他：你放了我吧，别把我烤来吃啊。那个人说：好的，那么我来考问你几个问题吧。

Один мужчина ловил рыбу и поймал кальмара. Кальмар

鱿鱼很开心说：你考吧你考吧！然后这人就把鱿鱼给烤了。

попросил не жарить его, а отпустить, на что мужчина ответил: «Хорошо, тогда я задам тебе несколько вопросов». Кальмар радостно ответил: «Давай, задавай!» (звучит как «давай, жарь». — Л. К.). Мужчина и зажарил кальмара.

《你考吧你考吧》

2. По форме представления различают СМС-анекдоты (短信笑话), анекдоты-загадки (谜语笑话), анекдоты-стихотворения (笑话诗), анекдоты-шунькоулю (顺口溜), анекдоты-недоговорки «сехоулюй» (歇后语), анекдоты-истории (趣闻趣事), анекдоты-страшные истории (鬼故事笑话) и др. Такие виды анекдотов, как «шунькоулю» и «сехоулюй», имеют ярко выраженную китайскую специфику. Сехоулюй состоит из двух частей – начала фразы и её продолжения; эти фразы представляют собой поговорки, зачастую содержащие в себе юмористический подтекст; они известны большинству носителей китайской лингвокультуры, поэтому в разговоре обычно употребляется только одна из частей сехоулюй, которая подразумевает вторую и производит комический эффект. Например, сехоулюй *прихорашиваться* (猪八戒戴花儿-丑美) построен на антитезе и дословно переводится как Чжу Бацзе нацепил на себя цветок – и безобразно, и прекрасно. Шунькоулю – это народные рифмованные частушки без пения. Короткий шунькоулю без музыкального аккомпанемента, состоящий из нескольких строк, можно отнести к одной из разновидностей анекдота; более объёмные шунькоулю с музыкальным сопровождением ставят в один ряд с жанром «куайбань». Ниже предоставлен пример детского шунькоулю, каждое предложение которого состоит из шести иероглифов, рифмуется тонально и фонетически.

小说漫画游戏，
全都不能放弃，
篮球足球桌球，
都要毫无保留；
英语物理地理，
一概统统不理，
语文数学化学，
打死我也不学。
(儿童顺口溜)

*Мы никак не можем отказаться от просмотра мультфильмов и игр,
Мы будем продолжать играть в баскетбол и настольный теннис,
А английский, физика, география – это то, что мы игнорируем,
Литературу и химию не будем учить, даже если будут бить до смерти.*

3. По действующему лицу выделяют анекдоты, персонажами которых являются простые китайцы: Сяо Ван (小王), Лао Лю (老刘); исторические фигуры: Лэй Фен (雷锋), Ян Гуйфэй (杨贵妃); прецедентные персонажи художественных произведений, например романа «Троецарствие», в частности Цао Цао (曹操), и романа «Путешествие на запад» Чжу Бацзе и Сунь Укун (猪八戒, 孙悟空); современные известные личности, такие как чиновник Ли Ган и его сын (李刚), и т. д. Приведём пример, в котором фигурирует имя известного современного китайского баскетболиста Яо Мина (姚明):

在登陆NBA的第一个赛季，被问及“在中国打球和在美国打球有什么不同”时，姚明明说“在美国要用翻译，在中国则不用”。

В один из зимних сезонов, когда Яо Мин входил в состав NBA, его спросили, чем отличается игра в баскетбол в Китае и в Америке, на что он ответил, что лишь тем, что в Китае не нужен переводчик.

4. По локусу осуществления коммуникации анекдоты бывают универсальные (например, в общественном транспорте, на банкете, в деревне, в суде, на собрании, на спортплощадке и т. д.) и национально-специфические (например, около Великой Китайской стены, на представлении пекинской оперы, в массажном салоне, у врача традиционной медицины, у гадателя-геоманта, т. е. специалиста по фэн-шуй, на уроке по китайской каллиграфии и т. д.).

Приведём пример национально специфического локуса «у врача традиционной медицины» [Рощина 2012: 172–173]. В анекдоте используется приём обманутого ожидания: вместо того чтобы лечить орган, врач дал совет о том, как от него избавиться.

有一个花花公子，因为玩的太凶了，结果那话儿就生病，连续看了好几个西医，医生都告诉他：“你这里不行了，一定得切掉！”那花花公子怎舍得啊！就跑去看中医。中医看了看说：“虽然太晚了，嗯..

Один молодой фронт из-за того, что всё время только и делал, что прожигал жизнь в развлечениях, в итоге заболел. Ходил к нескольким врачам западной медицины, но все они в один голос говорили: «Здесь мы ничем помочь не можем. Необходима ампутация»

..不过没关系！”

“真的吗？可是我看了好多西医都说一定要切掉”。医生道：“西医就是这样，动不动就要切东西，这瓶药你拿去，每天涂三次，要不了多久，它就会自己掉下来的啦！”

(больного органа. – Л. К.). Молодой человек не мог с этим смириться. Пошёл к врачу традиционной медицины. Тот посмотрел и говорит: «Хотя, конечно, поздновато, но ничего страшного!» – «Правда? Но я был у стольких врачей западной медицины, и все они говорили, что обязательно надо отрезать!» – «Врачи западной медицины всегда так: чуть что, так сразу отрезать. Возьмите вот эту бутылку с лекарством: каждый день смазывайте больное место три раза в день. Немного погодя оно само отпадёт».

[перевод А. А. Рощиной.]

4. По сфере коммуникативной деятельности различают политические анекдоты (政治类), медицинские анекдоты (医疗笑话), армейские анекдоты (军旅笑话), спортивные анекдоты (体育笑话), интернет-анекдоты (网络笑话), народные анекдоты (民间笑话), религиозные анекдоты (宗教笑话、佛门弟子、天堂和地狱、虔诚教徒) и т. д. При том, что эти сферы присутствуют в анекдотах любой культурной принадлежности, в Китае они обретают свои особенности благодаря местным политическим условиям, религиозным верованиям, народным ритуалам и т. д. Продемонстрируем анекдот с использованием юридического юмора: в нём судья ввиду того, что муж и жена являются уроженцами разных провинций, дословно понимает стандартную фразу о том, что семейная пара не может найти общий язык, и предлагает им воспользоваться услугами переводчика.

一个北京人来法官求离婚, 他的妻子是温州热

原告：“法官，我坚决要求离婚，我同我妻子根本没有共同语言。”法官接着说：“那没有关系，你们可以一同去找个翻译嘛。”

Мужчина из Пекина пришёл в суд требовать развода со своей женой из Вэньчжоу.

Истец: Уважаемый судья, я твёрдо решил разводиться, мы с женой совершенно не находим общий язык.

Судья: Ничего страшного, вы можете найти хорошего переводчика.

《没有共同语言》

5. По типу социальных отношений выделяют анекдоты про любовь (爱情笑话), семью (夫妻笑话、家庭笑话、代沟的笑话), начальников и подчинённых (老板与员工之间的笑话), пьяниц (酒鬼笑话) и т. д. Национальная специфика в анекдотах, классифицируемых по этому параметру, в значительной степени обусловлена китайским менталитетом, деонтическими нормами, ценностными ориентирами. Приведём пример анекдота, в котором начальник собрал работников фирмы для создания коллективного духа и подражания известной прецедентной личности Лэй Фэну – человеку правильному, исполнительному, готовому бескорыстно служить на благо общества. Он начинает свою речь со слов о том, что Лэй Фэн не умер, что вызывает смех в аудитории, но секретарь, боясь, что это оскорбит руководителя, призывает публику к тишине, он произносит слово «тишина» (精神), имеющее несколько значений, одно из которых «дух, душа». Начальнику кажется, что слово используется во втором его значении, и продолжает реплику словами: «Да, его дух с нами», что производит комический эффект.

某领导在对职工做学习雷锋精神的报告时念稿曰：

“雷锋没有死！”(众笑,并议论纷纷)

秘书在一旁小声提示道:精神,精神! 领导得意洋洋地接着对台下说:

“对!还精神着呢!”

Один начальник собрал работников для проведения тренинга, направленного на культивирование образа Лэй Фэна в коллективе. Он начал свой доклад с фразы: «Лэй фэн не умер!» Аудитория засмеялась и оживлённо зашептала. Секретарь призвал аудиторию успокоиться, сказав: «Тишина, тишина!» (второе значение – душа, душа. – Л. К.). На что начальник довольно ответил: «Да, его дух с нами!»

《雷锋还精神着呢》

6. По возрастной маркированности бывают детские анекдоты (儿童笑话), школьные анекдоты (校园笑话), анекдоты для взрослых (成人笑话) и т. д. Приведём пример анекдота, в котором школьник удивляется тому, что не может найти на современной карте уже не существующего государства Тайпинов (1850 – 1865 г.).

“老师，您给我们讲过‘太平天国’吧？”

– Учитель, помните, вы рассказывали нам о существовании государства Тайпинов?

“是的，讲过。”

“那我在地图上怎么找不到呢？”

《找不到》

— Да, рассказывал.

— А почему тогда я не могу найти его на карте?

Следует особо отметить, что так называемые «анекдоты для взрослых» (城人笑话) на «запретные темы» (в частности, отношения между полами) не слишком распространены среди китайцев и вызывают у них смущение, поэтому даже в письменных сборниках отмечаются с помощью символа: «***»; в перечне тем анекдотов это выглядит как 《***篇》 или 《***笑话》 – анекдоты про «это».

Языковые особенности

В настоящем разделе мы выделим языковые средства, с помощью которых создается национально-культурная специфика китайского анекдота. При составлении списка культурно-специфических языковых средств учтены подходы, предложенные О. А. Леонтович и Е. И. Шейгал при составлении лингвострановедческого словаря [Леонтович, Шейгал 1998: 4].

1. *Китайские топонимы* (например: Великая Китайская стена, река Хуанхэ) и *антропонимы* (например, баскетболист Яо Мин – 姚明, актёр и певец Лю Дэхуа – 刘德华, певец Чжоу Цзелунь – 周杰伦, художник Ай Вэйвэй – 艾维维). Приведём пример с использованием топонима *Великая Китайская стена* и антропонима *император Цинь Шихуан* (259–210 гг. до н.э.). В анекдоте используется языковая игра: Сяо Мин относит фразу учителя «Создай ещё» не к просьбе составить новое предложение, а к просьбе создать новую Китайскую стену. Ученик сравнивает себя с императором Цинь Шихуаном, во время правления которого была воздвигнута Великая Китайская стена.

老师：小明，请用“长城”造句。

小明：长城很长。

老师：不行，再造一个！

小明：我又不是秦始皇。

《我又不是秦始皇》

Учитель: Сяо Мин, составь, пожалуйста, предложение со словами «Великая Китайская стена».

Сяо Мин: Великая Китайская стена очень великая (длинная).

Учитель: Не пойдёт, создай ещё.

Сяо Мин: Но я же не император Цинь Шихуан.

2. *Названия политических реалий, исторических событий, общественных организаций, государственных структур Китая* (например, Китайская национальная народная партия «Гоминь дан», народно-освободительная армия, «четыре модернизации» и др.). Приведём пример, в котором искажается значение термина «четыре модернизации» (四个现代), который обозначает политику Китая середины XX в., направленную на усиленное развитие четырех сфер: национальной обороны, науки, технологии промышленности. В анекдоте перечисляются модернизации, происходящие в современном китайском обществе: 1) стремительное увеличение числа мужчин в стране по сравнению с женщинами приводит к тому, что мужчины тщательнее следят за собой: делают прически, наносят макияж, красят ногти (чтобы привлечь внимание второй половины), к росту гомосексуальных отношений среди мужчин; 2) обильное времяпрепровождение в Интернете населения, в частности женского пола; такие люди сравниваются с домашними животными по причине того, что сидят за компьютером большую часть своего времени, не выходя из дома; 3) увеличение числа людей, заводящих собаку, обычно за питомцем ухаживают с пристальным вниманием: покупают для него специальные приспособления (зубная щетка, расчёска), одежду, называют своим ребёнком; возможно это связано с недавней политикой, проводимой в стране, в соответствии с которой большинство семейных пар не может иметь больше одного ребёнка; 4) культурная проблема населения: пониженный интерес подростков к культурным событиям, нарушение правил поведения в общественных местах и др. В анекдоте используется словообразовательный приём создания комического эффекта: при названии каждой из описанных причин добавляется суффикс 《化》 (-изация).

四个现代终于实现了：男性女性化，女性宠物化，宠物贵族化，贵族没文化。

«Политика четырех модернизаций», наконец, претворена в жизнь: мужчины феминизированы, женщины одомашнены, домашние животные аристократизированы, аристократы обескультурены.

《新四化》

3. *Названия известных произведений китайских авторов*, среди которых книги: «Сон в красном тереме» (《红楼梦》), «Путешествие на Запад» (《西游记》), «Троецарствие» (《三国演义》), «Большая грудь, широкий зад» (《丰乳肥臀》) и т. д.; фильмы: «Без искренней заинтересованности прошу не беспокоить» (《非诚勿扰》), «Человек потерялся в пути» (《人在囧途》) и т. д.

4. *Названия известных марок, наименования китайских фирм, ресторанов, магазинов*, например фирма спортивной одежды «Линин» (《李宁》), сеть пельменных «Гобули баоцзы» (《狗不理包子》), торговая марка напитков и продуктов «Ва Ха Ха» (《娃哈哈》) и др. Приведём пример с использованием торговой марки поз (разновидности пельменей) «Гобули» (《狗不理包子》): мужчина уговаривает коллегу съесть обычные позы, выдав их за позы известной марки.

早上，我因为赶时间，便买了几个包子到公司吃。看见一位同事，我顺手递去一个包子。同事推辞说：“我吃过早饭了。”我说：“这可是狗不理包子啊！”。同事终于接过了包子。

Утром я торопился (некогда было дома есть завтрак или готовить) и поэтому купил несколько готовых поз по дороге. Когда пришел на работу, я начал их есть и предложил коллеге. Он сказал что позавтракал, и тогда я сказал: «Но это же позы “Гоубули”!». Коллега тут же согласился.

5. *Прецедентные имена и цитаты, слова из популярных песен, стихов, высказываний известных личностей и т.д.* Например, фраза «*不明觉厉*» – непонятно, но потрясающе стала крылатой после выхода в свет фильма Стивена Чоу (周星驰) «*Повар от Бога*» (《*食神*》) (1996 г.). В нём один из героев произносит фразу «Хотя я не знаю, о чём вы говорите, но мне кажется, это потрясающе» (虽然不知道你在说什么, 但感觉好厉害); она впоследствии сократилась до четырех иероглифов (不明觉厉), имитируя построение фразеологизма «чэной», и используется в ситуациях, когда человек не понимает сути предмета или явления, но считает его удивительным; встречаются также трансформации этой фразы: «Понятно, но не потрясающе» (明则不厉).

Фраза *Ты счастлив?* (你幸福吗?) стала крылатой после интервью, показанного на китайском канале CCTV в канун китайского Нового года в 2012 г. В ней журналист задаёт вопрос *Вы счастливы?* пожилому китайцу (你幸福吗?), на что тот отвечает *Моя фамилия Фу*. Фраза *你幸福吗?* – *Вы счастливы?* (ni xing fu ma) созвучна с вопросом *Твоя фамилия Фу?* (ni xing fu ma). Как отмечают интернет-пользователи, журналисты хотели продемонстрировать положительный образ страны при помощи интервьюирования внешне счастливых людей, однако мужчина не хотел отвечать, что он счастлив, поскольку у него трудная и бедная жизнь, поэтому он притворился, что не понял вопрос и сменил тему разговора [中国实时报 2014; 天津社区 2014]. Фраза *Моя фамилия Фу* обрела значение *Я несчастлив(а)*, она воспринимается как ирония над материальной необеспеченностью пожилых людей в стране, которые живут несчастливо, в то время как богатые люди, в частности родственники чиновников, «золотая» молодёжь, живут беспечно и счастливо. После показа этого ролика по телевидению в Интернете появилось множество комиксов и анекдотов с использованием этой фразы. Приведём пример одного из них.

问：你幸福吗？

答：我姓福。

问：你妻子也幸福吗？

答：当然，嫁给我就姓福。

– *Вы счастливы?*
– *Моя фамилия «Фу»*
– *Ваша жена тоже счастлива?*
– *Конечно, она же вышла за меня замуж и тоже взяла фамилию «Фу»*

6. *Наименования китайских реалий*: видов транспорта (двухколесная повозка «рикша»), одежды (халат Ципао, куртка «суньятсеновка»), фруктов (дуриан, драконий глаз, драконий фрукт, личи), пицци (соевый сыр «тофу»), пекинская утка, пампушки «маньтоу») и т. д. Приведём пример, в котором, чтобы понять смысл анекдота, иностранцу необходимо знать две вещи: 1) дуриан – это фрукт, обладающим неприятным, стойким запахом; 2) выражение *вкусная женщина*, дословный перевод которого *женщина с запахом*, является метафорой и имеет переносный смысл *женщина с изюминкой*:

- 老婆，以后能不能少吃点榴莲？”

- 你不是总希望我做个有味道的女人吗？

– *Жена, не могла бы ты впредь пореже есть дуриан?*
– *А разве ты не хотел, чтобы я была женщиной с изюминкой?*

《*вкусная женщина*》

Как и в описанных выше жанрах «сяншэн» и «куайбань», используются *культурно-специфические средства создания комического эффекта*. В исследованном нами материале (1530 анекдотов) наиболее частотными являлись игра тонами (71 случай использования), обыгрывание диалектных различий (65 случаев), иероглифический юмор (62 случая), юмор чисел (59 случаев). Приведем несколько примеров.

Следующий анекдот построен на *обыгрывании диалектных различий*: звучание фразы на одном из диалектов южной части страны воспринимается представителем северной части страны с существенным искажением смысла.

一个乡里开会，由于谐音，村长说：“兔子们，虾米们，今天的饭狗吃了。”（同志们，乡民们，今天的饭够吃了。）

Началось сельское собрание, председатель начал свою речь, и хотя он говорил «Товарищи, жители деревни, ешьте сегодня досыта, еды хватит на всех», но из-за диалекта слышалось: «Зайцы, креветки, сегодняшнюю еду съели собаки».

《今天的饭狗吃了》

Иероглифический юмор воспринимается только при прочтении письменно зафиксированного анекдота. Особенность примера, представленного ниже, заключается в том, что фразы 高速公路 (*быстро идущий олень-самец*) и 高速公路 (*скоростная трасса*) являются омофонами: различаются по иероглифическому начертанию, но совпадают по звучанию (*gong lu*).

一只公鹿，它走着走着，
越走越快，最后它变成了高速公路(鹿)

！！

《高速公路》

Юмор чисел также достигается за счёт использования омофонов – созвучия иероглифов с наименованиями чисел. В приведённом ниже анекдоте один из персонажей соотнес цифру «четыре» с ее омонимом «смерть», а другой – с омонимом «трогать»:

有一个人买了一辆车，车牌号是
：DD544。他觉得不好因为544就是我死
死！别人说你的多好DD就是动动544就
是我试试。

《动动我试试》

Игра тонами. В анекдоте, приведённом ниже, продемонстрирован пример, когда малейшее изменение в тоне (в данном случае – всего лишь одного слога из четырёх) может привести к кардинальному изменению смысла: из Белоснежки получается снежный хряк: имя «Белоснежка» на китайском языке состоит из двух частей: 白雪 – *белый снег* и 公主 – *принцесса*. Слово *принцесса* произносится первым и третьим тонами, если произнести последний слог 《主》 первым тоном, то получится слово 猪 – *свинья*. Иероглиф 公 многозначен, в слове *принцесса* он передает значение *государственный*, в сочетании со словом *свинья* переводится как *самец*.

– 你真是白雪公主啊！
– 谢谢！
– 不用谢啦，我的意思是白雪公猪呀！

《白雪公猪》

Таким образом, анализ китайских анекдотов позволил сделать следующие выводы.

Жанрообразующие признаки китайского анекдота могут быть разграничены на универсальные, свойственные различным лингвокультурам, а также национально-специфические, создающие неповторимый колорит китайского анекдота. К универсальным признакам относятся: коммуникативная цель – достижение смехового эффекта; отсутствие зафиксированного авторства; устная либо письменная форма представления; вариативность содержания исходного текста; целостность, наличие быстрой развязки; актуальность, злободневность; разнообразие временных и ситуативных контекстов. Национально-специфические жанрово-релевантные признаки китайского анекдота включают: объем: как краткие, так и относительно длинные тексты (иногда более 500 иероглифов); в случае письменной фиксации – наличие названия в более 95 % случаев; незначительные по сравнению с другими китайскими комическими жанрами требования к артистическим способностям рассказчика; тонкая дифференциация комической тональности и использование специфических языковых средств (см. ниже).

Классификации, отражающие культурную специфику китайских анекдотов, разграничивают их по следующим параметрам: по комической тональности: «мягкий» юмор, «черный» юмор, «желтый» юмор; «холодные», «грустные», «отвратительные», «устрашающие» анекдоты и т. д.; по форме представления: СМС-анекдоты, анекдоты-загадки, анекдоты-стихотворения, анекдоты-шунькоулю, анекдоты-недоговорки «сехоуяу», анекдоты-истории, анекдоты-страшные истории и т. д.; по действующему лицу: анекдоты, персонажами которых являются простые китайцы, исторические фигуры, прецедентные персонажи художественных произведений, современные известные личности и т. д.; по локусу осуществления коммуникации: универсальные и национально-специфические; по сфере коммуникативной деятельности: политические, медицинские, армейские, спортивные, религиозные анекдоты и т. д.; по типу социальных отношений: анекдоты про любовь, семью, начальников и подчинённых, пьяниц и т. д.; по возрастной маркированности: детские анекдоты, школьные анекдоты, «анекдоты для взрослых» и т. д.

Языковая специфика китайских анекдотов заключается в использовании маркеров национально-культурной принадлежности (китайских топонимов и антропонимов, названий политических реалий, известных произведений искусства, марок, прецедентных имен и цитат, наименований китайских реалий), а также иероглифического юмора, игры тонами, обыгрывания диалектных различий, юмора чисел.

ЛИТЕРАТУРА

Баранова З. И., Котов А. В. Русско-китайский словарь. М. : Рус. яз., 1990.
Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010.

Шел как-то самец-олень, шел, шел, чем дальше, тем
быстрее, и, в конце концов, превратился в скоростную трассу.

Один человек купил машину с номерами DD544. Ему это не
понравилось, потому что 544 звучит, как я умру, умру! Но другой
мужчина успокоил его, сказав, что DD544 звучит, как «попробуй меня
тронуть»!

– Ты прямо-таки Белоснежка!
– Спасибо!
– Не стоит благодарности, я имела в виду снежного
хряка!

- Каган М. С. Анекдот как феномен культуры // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола. 16 нояб. 2002 г. 2002. С. 5–16.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
- Конева А. В. Анекдот как феномен социального воображения // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 нояб. 2002 г. 2002. С. 70–77.
- Котов А. В. Новый китайско-русский словарь. М.: Рус. яз. Медиа, 2005.
- Крейдлин Г. Е., Шмелева Е. Я. Вербальные и невербальные элементы анекдота // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. 2007. С. 509–519.
- Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара: СамГПУ, 1999.
- Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб.: Академ. проект. 1997.
- Левина О. В. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. М.: Дом славян. книги, 2010.
- Леонтович О. А., Шейгал Е. И. Жизнь и культура США: лингвострановедческий словарь. Волгоград: Станица-2, 1998.
- Милютин Ю. Е. Нечто об экзистенции анекдота // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 нояб. 2002 г. 2002. С. 80–82.
- Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь. Т. 3. М.: Наука, 1984.
- Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. 2-е изд. М.: Лабиринт, 1999.
- Рощина А. А. Эмблематические характеристики лингвокультурного типажа «китайский врачеватель»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012.
- Седов К. Ф. Основы психолингвистики в анекдотах. М.: Лабиринт 2005.
- Седов К. Ф. Анекдот // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. 2007. С. 137–148.
- Слышкин Г. Г. Современный русский анекдот: функции и ценностные доминанты // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: сб. науч. тр. 2003. С. 190–203.
- Стернин И. А. Юмор и эффективность публичного речевого воздействия // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: сб. науч. тр. 2003. С. 210–219.
- Столович Л. Н. Анекдот и миф // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 нояб. 2002 г. 2002. С. 46–53.
- Химик В. В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 нояб. 2002 г. 2002. С. 17–31.
- Шишков С. М. Абсурдный анекдот в культуре // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 2002 г. 2002. С. 139–147.
- Шмелев А. Д., Шмелева Е. Я. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Яз. славян. культуры, 2002. 144 с.
- Шмелев А. Д., Шмелева Е. Я. Анекдот в разных видах речевой деятельности // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: сб. науч. тр. 2003. С. 219–229.
- 辞海辞典 (Словарь Цыхай). 商务辞书出版社, 1999. 5908 页.
- 崔乐, 侯敏 (Цуй Юэ, Хоу Минь). 外国人汉语新词语学习词典 (Словарь неологизмов китайского языка для иностранцев). 上海: 上海外语教育出版社, 2012. 267 页.
- 哈哈 (Ха Ха). 人人都爱囧笑话 (Все любят грустные анекдоты). 北京: 中国画报出版社, 2012. 240 页.
- 精选俄汉汉俄词典 (Русско-китайский, китайско-русский словарь). 俄语出版社与商务印书馆, 1994. 573 页.
- 冷笑话 (Холодные анекдоты). URL: <http://baike.baidu.com/view/1110.htm> (дата обращения: 16. 05. 2013).
- 天津社区 (Тяньцзиньское сообщество). URL: <http://bbs.tianya.cn/post-free-2795733-1.shtml> (дата обращения: 26. 02. 2014).
- 王金玲 (Ван Цзиньлин). 幽默语篇理解的多维理论阐释 (Теоретическая интерпретация понимания юмористического текста). 长春: 吉林大学出版社, 2008. 165 页.
- 王决, 汪景寿, 藤田香 (Ван Цзюэ, Ван Иншоу, Тэн Тяньсян). 中国相声史 (История китайского сяньшэна). 北京: 北京燕山出版社, 1995. 356 页.
- 新华字典 (Словарь «Синьхуа»). 北京: 商务印书馆, 1998. 703 页.
- 薛宝琨 (Сюэ Баокунь). 中国人的软幽默 (Мягкий юмор китайцев). 北京: 科学出版社, 1989. 168 页.
- 闫广林, 徐侗 (Янь Гуанлинь, Сюй Тун). 幽默理论关键词研究 (Изучение ключевых терминов касательно теории юмора). 上海: 学林出版社, 2010. 295 页.
- 张喆 (Чжан Чжэ). 英语语言幽默的图式特征及解读难题探究 (Изучение схематических характеристик английского вербального юмора, и выявление механизмов его интерпретации). 北京: 科学出版社, 2011. 185 页.
- 中国实时报 (Китайская современная газета). URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2012/12/19/the-top-10-chinese-internet-memes-of-2012/> (дата обращения: 26. 02. 2014).